

Шухов И.Н. Краткое наставление по сбору зоологических материалов // Известия Государственного Западно-Сибирского музея. Омск, 1928. 1. С. 163–169.

Шухов И.Н. Дятел-музыкант: Рассказы. Омск, 1940.

Шухов И.Н. Двадцать восемь лет назад: [Очерк] // Омский альманах. Омск, 1943. Кн. 3. С. 110–120.

Шухов И.Н. Картины старого Омска: [Из воспоминаний] // Омский альманах. Омск, 1945. Кн. 5. С. 82–87.

Шухов И.Н. Загадочное дупло. Омск, 1948.

Шухов И.Н. Каталог фауны Омской области (Среднее Прииртышье). Позвоночные. Вып. 1. Рыбы, амфибии и рептилии. Омск. 1948 г.

М.В. Хартанович

К ИСТОРИИ ЕГИПЕТСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ФРАНСУА ДЕ КАСТИЛЬОНЕ В МАЭ РАН

В здании современного Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН с 1825 по 1862 гг. располагался Египетский музей императорской Академии наук. В отделе антропологии Музея сегодня хранятся некоторые экспонаты, входившие в корпус египетской коллекции Франсуа де Кастильоне, положившей начало Египетскому музею Академии. В настоящей статье предпринимается попытка обозначить вехи истории пребывания этой коллекции в стенах Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого.

Дата учреждения Египетского музея документально не зафиксирована. Первым выявленным письменным свидетельством его существования является распоряжение Комитета правления Академии наук от 10 ноября 1825 г. «завести шнурованные книги во вновь учрежденном Египетском Музеуме и впредь записывать в оную книгу все вещи, которые для онго Музеума будут куплены» [Станюкович 1953: 215].

Организацию Египетского музея связывают с покупкой в 1825 г. большой коллекции египетских древностей у офицера австрийской армии, дворянина из Милана Франсуа де Кастильоне. В Журнале Министерства народного просвещения находим следующее утверждение:

«Известно, как возник этот музей при академии. В начале 1825 года некто Кастильоне, из Милана, прибыл в Петербург с собранием египетских древностей, составленным им во время продолжительного пребывания его в Александрии и в Каире» [Материалы... 1865:158].

В периодической печати Санкт-Петербурга приезд Ф. де Кастильоне с собранием предметов древнеегипетской культуры получил восхищенные отклики. Египетскую коллекцию называли редкостью, еще небывалую в столичном Санкт-Петербурге [Отечественные записки 1825: 339]. Востоковед Осип Сенковский отмечал особый вкус и чрезмерное старание в формировании этой коллекции, а также великолепную сохранность этих древностей [Северная пчела. СПб., 1825. Январь, 20. № 9]. Из той же статьи мы узнаем, что де Кастильоне прибыл в Санкт-Петербург прямо из Александрии, на шведском корабле «София Мария», в конце 1824 г., незадолго до прекращения навигации. В Петербурге у него были знакомые, знавшие его еще в Египте, где он сам занимался раскопками погребений в Мемфисе и Фивах [Там же].

С кем именно был знаком Ф. де Кастильоне в Санкт-Петербурге, а также достоверные причины, побудившие его показать свою коллекцию именно в российской столице и предложить ее именно российскому правительству, пока остаются невыясненными. Можно предположить, что некие влиятельные особы были заинтересованы в приобретении российским государством крупного собрания предметов по материальной и духовной культуре Древнего Египта и становлении египтологии в России. Современник этих событий Осип Сенковский писал:

«Мы должны даже благодарить Г. Кастилионе за привезение в нашу столицу прекрасного собрания его Египетских Древностей, которое, оставшись в нашем крае (мы имеем причины надеяться этого) прославит без сомнения не одно Русское имя» [Там же].

В Кунсткамере Императорской Академии наук уже хранились многочисленные египетские древности. Так, в 1767 г. в Кунсткамеру были переданы

«в подземных пещерах в катакомбах около северного Каира в расстоянии нескольких миль от Египетских пирамид:

1) найденный деревянный небольшой гробок длиною в 6 вершков и в нем мумия от недоноска величиной в пять вершков;

- 2) деревянный размалеванный идол наподобие балясины с продолговатой бородою величиной в восемь вершков. Оттуда же;
- 3) идолы египетские бирюзового цвета наподобие пелененых младенцев, величиной в два вершка. Оттуда же» [СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 840. Л. 7 об.].

Упоминание о некоторых предметах из вышеприведенного списка мы находим в труде Осипа Беляева «Кабинет Петра Великого»:

«28) Гробок с мумиею, которая кажется быть телом выкидыша, найден в подземельных пещерах в окрестностях Каира в расстоянии на несколько миль от Пирамид

29) Деревянный идол, длиною около полуаршина и сделанный наподобие балясины, найден в тех же упомянутых катакомбах с одною большею мумиею; а сие и заставляет думать, что это было какой-нибудь божок-хранитель, которого сродники умершаго присовокупили к мертвому телу. На спине сего идола видны многие гиероглифики, или таинственныя начертания, бывшие в употреблении у языческих священников для надписей» [Беляев 1800: 242–243].

Собрание де Кастильоне насчитывало более 1200 предметов. Известно, что император Александр I «из особаго благоволения к Кастильоне» купил из его коллекции скарабеев для императорского Эрмитажа [Материалы... 1865: 158]. Предварительно собрание де Кастильоне осмотрел хранитель императорского Эрмитажа Е.Е. Кёллер, который сделал следующее заключение:

«Я нахожу, что 16 больших скарабеев и 160 маленьких, — все — с иероглифами, так же, как и 70 скарабеев — без иероглифов, составляют очень ценную коллекцию. Это — единственная группа памятников в собрании господина Кастильоне, которая могла бы быть помещена в Эрмитаже и которая стала бы украшением его богатого Кабинета резных камней. Все остальные вещи из собрания господина Кастильоне представляют интерес более для исторических и филологических наук, чем для истории искусств» (Цит. по: [Воробьева 2006: 150–151].

Остальная часть коллекции египетских древностей Ф. де Кастильоне была куплена Академией наук в сентябре 1825 г. за 40 000 руб. Причем 10 000 рублей были выплачены сразу же, остальная часть выплачи-

валась по 10 000 руб. в три года, без процентов. Переписка о покупке коллекции для Императорской Академии наук велась министром народного просвещения адмиралом А.С. Шишковым с президентом Академии наук С.С. Уваровым [РГИА. Ф. 733. Оп. 12. Д. 294].

В Египетский музей Академии наук поступили мумии в саркофагах, статуи, барельефы, скульптурные изображения божеств, рукописи и папирусы, вазы, сосуды. В документах второй половины XIX в. находим, в частности, перечень мумий в саркофагах из коллекции де Кастильоне:

- 1) мумия мужчины в маске коричневого цвета, при мумии — связка из бус, один скарабей и четыре скульптуры божеств;
  - 2) мумия женщины «в чехле из полотна, украшенном живописью»;
  - 3) мумия ребенка в маске и сапожках;
  - 4) голова от мумии, в полотне, с волосами;
  - 5) голова от мумии, с которой частично снято полотно;
- описание шестой мумии – неразборчиво [Опись колл. МАЭ № 5611].

По Уставу Академии наук 1836 г., для содержания Египетского музея назначалось 142 руб. 80 коп. серебром. Таких средств было недостаточно для приобретения дорогих, редких в продаже и модных египетских древностей, кроме того, ни в Академии наук, ни в России вообще на тот момент не было ни одного египтолога. В последующие годы поступления в Египетский музей были незначительны [Материалы... 1865: 158].

В 1862 г. Египетский музей Академии наук был упразднен, а египетские древности были переданы в Императорский Эрмитаж. Однако мумии в саркофагах были оставлены в Музее антропологии и этнографии. В более поздних документах находим упоминание о запрете царского правительства хранить в Эрмитаже мумии, «как и другие падали» [Заявление хранителя Отделения Классического Востока В.В. Струве от 03.02.1930 г. Опись колл. № 5611]¹. В 1881 г. в Эрмитаж также передавались саркофаги, но мумии при этом оставались в Музее антропологии и этнографии.

---

¹ В сообщении о предметах из коллекции Ф. де Кастильоне использованы документы из описи коллекции № 5611 отдела антропологии. Они были тщательно собраны сотрудником отдела антропологии Е.Г. Жировым [1908–1942] и помещены в опись коллекции.

В 1930 г. в Музей антропологии и этнографии был направлен запрос хранителя Отделения классического Востока В.В. Струве о предоставлении Отделению классического Востока Эрмитажа египетских мумий. Это объяснялось стремлением сконцентрировать в пределах одного музея всего материала, относящегося к одной и той же культуре, а также намерением вернуть мумии в комплекс египетской коллекции, из которой мумии были изъяты при передаче собрания из Музея антропологии и этнографии в Эрмитаж.

Кроме того, мумии планировали использовать на готовящейся Антирелигиозной выставке в Эрмитаже в части, посвященной христианскому верованию в воскрешение плоти. Предполагалось сопоставить египетские мумии с нетленными мощами святых православной церкви [Заявление хранителя Отделения классического Востока В.В. Струве от 03.02.1930 г. Описание колл. МАЭ № 5611]. Весной 1930 г. из Музея антропологии и этнографии в Эрмитаж были отданы три египетские мумии [Переписка о передаче. Описание колл. МАЭ № 5611].

На сегодняшний день в отделе антропологии хранится мумия взрослого, к которой приложена записка с именем собственным под знаком вопроса «Пстисис?». В «Списке саркофагов, переданных из Музея антропологии и этнографии Императорской Академии наук в Императорский Эрмитаж», мы находим упоминание этого имени:

- «1. Первый саркофаг Пстисис с крышкой;
2. Второй саркофаг Пстисис с крышкой» [Документы колл. № 5611].

С большой долей осторожности можно предположительно отнести эту мумию к комплексу коллекции Ф. де Кастильоне.

С уверенностью, основанной на документах описи коллекции № 4483, можно говорить, что из коллекции Франсуа де Кастильоне в музее по сей день хранятся две головы египетских мумий.

Источники

- РГИА. Ф. 733. Оп. 12. Д. 294.
СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 840.

Библиография

- Беляев О.* Кабинет Петра Великого. СПб., 1800. Ч. II.
Воробьева Н.Н. Предпосылки создания Египетского Музеума Императорской Академии Наук (по архивным документам) // *Собор лиц / Под ред. М.Б. Пятровского и А.А. Никоновой.* СПб., 2006.

Материалы для новаго устава императорской Академии наук и состоящих при ней музеев // Журнал Министерства народного просвещения. СПб. 1865. Январь. Ч. СХХV.

Отечественные записки. 1825. Ч. 21.

Станюкович Т.В. Кунсткамера Петербургской Академии наук. М.; Л., 1953.

М.Ф. Хартанович

К ИСТОРИИ СКУЛЬПТУРНЫХ УКРАШЕНИЙ НА ЗДАНИИ КУНСТКАМЕРЫ. XVIII В.

Внешнее оформление здания Кунсткамеры пережило несколько этапов. В XVIII в. фасад здания украшали скульптуры в нишах и на фронтонах, по балюстрадам башня была обильно украшена вазонами с цветами и фруктами. После пожара 1747 г. 200 лет здание простояло без верхнего венца башни. Окрашиваемое в разное время от красного до бледно-зелено-голубого оттенка, здание, как на маскараде, меняло свой облик. Для того чтобы ориентироваться в тех изменениях, которые претерпел внешний вид здания, в связи как с восстановлением его после пожара 1747 г., так и с тем, что руководство постройкой здания часто менялось, необходимо хотя бы вкратце ознакомиться с основными этапами постройки Кунсткамеры.

До закладки здания известным европейским архитектором Андреем Шлютером был подготовлен эскизный проект, который не был осуществлен. Первоначально строительством руководил архитектор Георг-Иоганн Маттарнови, который в дальнейшем и разработал новый проект здания¹. Г.-И. Маттарнови, работавший над постройкой здания с 1718 по 1719 гг., начал, но не закончил его постройку. После его смерти в 1719 г. до 1724 г. работами руководил архитектор Н.Ф. Гербель. При нем внешний вид здания несколько отличался от первоначального проекта. Так,

---

¹ Подлинник проекта не обнаружен. Имеется копия 30-х годов XVIII в., хранящаяся в Библиотеке РАН.